

— В чем дело? — заметив сложное выражение лица Цзи Яньцина, лысый и остальные склонились над телефоном.

— Ты знаешь его? — спросил парень.

— Ничего, не знаю, — Цзи Яньцин бросил телефон обратно Хуан Минмину.

Тот поспешно спрятал его.

Сяньян находился всего в одном дне пути от Города Дьявола. Если выехать утром, можно добраться до места к началу снегопада.

Завтра турнир официально начинался, и сегодня был последний шанс добраться. По дороге было полно машин — казалось, мир вернулся в довирусные времена.

Цзи Яньцин смотрел на поток машин и вскоре задремал.

Когда они остановились, уже стемнело, температура упала ниже десяти градусов, и все надели теплые пальто.

Они приехали поздно. Пустырь вокруг Города Дьявола был забит всевозможными переделанными машинами — гигантская парковка под открытым небом.

Между машинами бурлила жизнь. Многие не хотели тратить очки на жилье в городе и ночевали в своих авто.

Люди, рожденные в эту эпоху, привыкли к кочевой жизни, и машина была для них вторым домом.

Припарковавшись, Хуан Минмин повел свою банду в город — они собирались ночевать там.

Город Дьявола был огромным, объединяя более двадцати городов в округе. Они находились в столице.

Высотки, увитые растениями, полуразрушенные здания — столица Города Дьявола не могла похвастаться процветанием Сяньяна, но в это время года здесь было не менее оживленно.

Группа шла по потрескавшемуся асфальту, сквозь который пробивалась трава.

Войдя в город, они увидели множество уличных торговцев.

Большинство просто расстилали ткань на земле, раскладывали товар и садились позади.

Они ленились зазывать покупателей, лишь приглядывали за вещами и болтали с соседями.

Лица их светились возбуждением, все разговоры крутились вокруг завтрашних боев.

Товары были разнообразными, названия многих вещей Цзи Яньцин даже не знал.

Он видел это сотню лет и привык, но лысый и его команда смотрели во все глаза. Особенно парень, который был здесь всего второй раз — если бы лысый его не держал, он бы уже убежал разглядывать диковинки.

— Дядя, что это?

— Дядя...

— Как вкусно пахнет!

Всю дорогу парень трещал без умолку.

Лысый не слушал, сосредоточившись на Хуан Минмине.

Войдя в город, Хуан Минмин забыл о своих проблемах и с энтузиазмом обсуждал ставки со своими людьми.

Думая о покушении на Фэн Имо, он не забывал сделать пару ставок — вдруг повезет?

Таких азартных людей было полно. Многие занимали очки, чтобы поставить, ведь шанс разбогатеть выпадал раз в год.

Пошел густой снег, крупные хлопья закружились в воздухе.

Снежная пелена размыла видимость, дыхание людей превращалось в белые облачка.

Пройдя минут десять, они свернули на тихую улицу. Здания здесь заросли мхом, никто не наводил порядок — до арены было далеко.

За поворотом показалось более-менее прибранное здание.

Это была часть ряда домов, но одну сторону кто-то снес, осталась только правая половина. У входа стоял стол, за которым дремал мужчина.

Вид у него был уставший — видимо, гулял всю ночь.

Хуан Минмин подошел и грубо постучал по столу.

Проснувшись, сторож зевнул, даже не взглянув на Хуан Минмина, и указал на прайс-лист.

Номер — двадцать очков в сутки.

В несколько раз дешевле, чем у арены.

Хуан Минмин останавливался здесь не впервые. Он велел своим людям отдать временную карту.

— Одну комнату? — сторож покосился на толпу за спиной Хуана — почти семьдесят человек.

Семьдесят человек в одной комнате — это тесновато.

— Не твое дело, — отрезал Хуан Минмин и пошел наверх.

— Третий этаж, — сторож не обиделся, забрал карту и снова задремал.

Хуан Минмин быстро нашел незапертый люкс на третьем этаже и завел всех внутрь.

Комнату немного прибрали, убрав растения и мусор, но полы давно не мыли, стены были в пятнах, пахло плесенью.

Бандиты привыкли к такому. Они побросали рюкзаки.

Цзи Яньцин нашел место рядом с лысым.

Кроме оружия и одежды, Хуан Минмин прихватил котелки и еду — в Городе Дьявола еда была дорогой. Часть людей начала готовить ужин.

Хуан Минмин отозвал двоих и отправил их с поручением.

В Городе Дьявола тоже была доска объявлений, для зомби.

Через десять минут, когда стемнело и запахло едой, они вернулись.

Цзи Яньцин посмотрел на них.

— На доске ничего нет.

Хуан Минмин кивнул:

— Завтра утром проверим.

Заметив взгляд Цзи Яньцина, он криво усмехнулся:

— Первый день, может, еще не все собрались.

Цзи Яньцин кивнул.

Турнир длился десять дней. Первые семь — отборочные, на седьмой определялся победитель. Восьмой и девятый — отдых, десятый — вызов Фэн Имо или чемпионам прошлых лет.

Самое интересное происходило в последний день.

Сто лет назад на первых трех турнирах выбрали четырех звероподобных и четырех человекоподобных Королей, которые стали повелителями четырех сторон света.

В последующие годы победители получали право бросить им вызов и занять их место.

За сто лет повелители сменились десятки раз.

Были и амбициозные, бросавшие вызов Фэн Имо, но никто не победил, мало кто даже смог его ранить.

Отказавшихся от вызова было единицы.

Поскольку главное шоу было в конце, многие приезжали позже.

— Завтра пойдем погуляем? — предложил парень.

Все посмотрели на лысого.

Тот не стал возражать, ему и самому не терпится:

— Ладно.

Хуан Минмин тоже кивнул:

— Можно.

Поев в темноте, все легли спать.

Но мысли о турнире не давали уснуть, люди ворочались. Слушая это, Цзи Яньцин тоже не мог заснуть.

Утром встали поздно. Когда поели и вышли, солнце уже взошло.

Парень потащил лысого и остальных на рынок.

Хуан Минмин со своими пошел следом.

Цзи Яньцин вышел последним, неторопливо прогуливаясь.

Слушая радостный смех прохожих, он немного взбодрился. Раньше в это время он был занят проверкой арены и не мог гулять.

Позже, перед началом первого боя, улицы опустели — все пошло на арену. Цзи Яньцин последовал за толпой.

Арена напоминала Колизей: огромное поле в центре, трибуны вокруг.

Вход платный — два очка, кроме первых пяти рядов.

«Богу Смерти» тоже нужны были очки для торговли с Сяньяном.

За сто лет пробужденных зомби стало больше, обычных — меньше, и вопрос пропитания встал остро.

Зомби не ели так часто, как люди, но энергия им была нужна.

Долгое время они пожирали друг друга, пока не научились есть мутировавших животных и растения.

Так началось взаимодействие с людьми.

Цзи Яньцин и Шан Чань долго разрабатывали схему: зомби поставляли опасные ресурсы, люди — еду.

Сорок лет назад, когда Черный Зверь и остальные покинули Сяньян, там уже выращивали еду для зомби. Теперь это стало обыденностью.

Хотя многие зомби все еще избегали людей, были и те, кто торговал.

В основном это были человекоподобные зомби — со зверями общаться сложнее.

Цзи Яньцин заплатил за вход и вошел. Трибуны были битком, даже в проходах негде встать.

Несмотря на давку, охрана продолжала пускать людей, жадная до очков.

Цзи Яньцин, задыхаясь в толпе, уже думал уйти (он посмотрелся на бои), когда услышал крик.

— Брат Цзи!

Парень в третьем ряду махал руками и прыгал, но в шуме его было не слышно.

— Разрешите пройти, — Цзи Яньцин протиснулся вперед.

Через несколько минут он добрался до первых рядов.

Первые пять рядов — VIP-места, отличный обзор.

— Садись здесь! — парень указал на свободное место рядом. — Хе-хе, я угощаю.

Лысый закатил глаза, глядя на племянника как на дурачка.

Остальные ухмылялись — явно подговорили малого.

Места здесь стоили недешево.

— Спасибо, — Цзи Яньцин сел.

— Началось! Фэн Имо вышел... — крикнул кто-то.

Шум стих, все посмотрели на ложу справа. Фэн Имо редко покидал Город Дьявола,

показываясь только на турнире.

Цзи Яньцин инстинктивно опустил голову.

При мысли о том, что он теперь в команде убийц, ему стало совестно.

На платформе Шан Чань, сбитый с толку внезапным отъездом Цзи Яньцина, подбежал к Фэн Имо:

— Мой Король.

Фэн Имо, собиравшийся сесть, посмотрел на него.

— Мы получили информацию, — замялся Шан Чань. Платформа была не лучшим местом для разговора.

Там сидели пятеро судей и восемь повелителей, все улыбались.

Фэн Имо прошел в коридор позади ложи.

Там Шан Чань понизил голос:

— Говорят, один из участников хочет убить вас.

Фэн Имо равнодушно бросил:

— О.

Шан Чань поперхнулся, хотел что-то сказать, но передумал:

— Шум подняли большой, вроде бы даже люди замешаны.

— Цзи Яньцина нашли? — Фэн Имо это волновало больше.

— Нет, посланные зомби потеряли след. Последний раз его видели входящим в Сяньян.

Ресницы Фэн Имо дрогнули. Цзи Яньцин давно не был в Сяньяне.

Он знал, что Цзи Яньцин скучает по городу, но боится туда возвращаться. Слишком много воспоминаний, каждый шаг там — как ножом по сердцу.

— Не ищите, — сказал Фэн Имо.

— Но...

— Пусть побудет там. Пока не захочет вернуться, — Фэн Имо опустил глаза.

Он не человек и многого не понимает, но он мог представить, каково это — терять близких.

При мысли о том, что Цзи Яньцин может уйти раньше него, его сердце резало болью.

Весь тот город, всех друзей Цзи Яньцин проводил в последний путь одного за другим.

Фэн Имо иногда думал: не жалеет ли Цзи Яньцин, что остался?

Если бы не этот выбор, он мог бы уйти вместе с Лань Цзы и остальными, избежав этой боли.

— Мой Король?

Фэн Имо поднял на него непонимающий взгляд.

Шан Чань, говоривший что-то все это время, умолк.

Фэн Имо всегда был таким. Шан Чань быстро пришел в себя и вдруг заскучал по Цзи Яньцину.

С тех пор как Цзи Яньцин пришел в Город Дьявола, он решал все вопросы. За эти годы они привыкли к этому.

— Я проверю, правда ли это, и доложу, — сказал Шан Чань.

Фэн Имо кивнул.

Шан Чань ушел.

Фэн Имо оглянулся на шумную арену и, не возвращаясь на платформу, ушел вглубь коридора.

— Где Фэн Имо? — парень вытягивал шею, но никого не видел.

— В центре пустое место?

— Только что был и ушел.

— Ну вот... — разочарованно сел парень.

— Не парься, еще увидишь, — лысый тоже не жалел денег на билет, его глаза горели.

Парень успокоился и уставился на арену.

Участники уже вышли.

Первый бой: два зверя четвертой эволюции — псовый и многоножка, оба огромные.

Ведущий представлял бойцов.

На трибунах засновали букмекеры с ящиками на шее:

— Ставки! Принимаем ставки!

Толпа заволновалась.

— На кого ставить? — парень, впервые участвовавший в этом, покраснел от возбуждения.

Лысый и опытные бойцы достали карты с очками:

— На первого!

— На второго, триста!

— На первого...

Слушая разнбой, парень метался. Он посмотрел на Цзи Яньцина — тот был единственным, кто сохранял спокойствие.

— Брат Цзи?

Цзи Яньцин скользнул взглядом по «старым знакомым» и ровно произнес:

— На второго.

Повторное участие не запрещалось, зомби жили долго, так что многие проигравшие возвращались. Цзи Яньцин знал обоих.

Исход был ему известен.

— А ты не ставишь? — спросил парень.

Цзи Яньцин посмотрел на его покрасневшее лицо, достал свою карту и протянул ему.

— Всё? — удивился парень.

Там было семьсот с лишним очков — подарок лысого.

— Угу, — Цзи Яньцину очки были не нужны.

Парень взял карту, скрепя сердце добавил свои пятьдесят и протянул букмекеру:

— На второго...

Суэта улеглась только через пять минут после начала боя.

Все внимание приковано к арене.

Зомби уже сцепились не на жизнь, а на смерть. С каждой атакой трибуны взрывались криками.

Слушая этот рев, Цзи Яньцин чувствовал себя как во сне.

Кричать во все горло казалось нереальным. Ему все еще чудилось, что нужно красться и бояться каждого шороха.

— Как думаешь, кто-нибудь бросит вызов Фэн Имо в этом году? — кричал парень.

— Вряд ли. Выгоднее биться с повелителями, их легче победить.

— Да его и не победить, — вставил сосед.

— Это точно, это же Фэн Имо.

Непобедимый, объединивший зомби, бывший Бог Смерти — у него было много поклонников и среди людей.

— Слышал, с ним рядом всегда человек. Уже много лет. Где Фэн Имо, там и он, — вспомнил

парень. — Говорят, это основатель Сяньяна.

Лысый посмотрел на него:

— Кто говорит?

— Люди говорят.

— Врут.

— Правда! Говорят, он не умер, а ушел с Фэн Имо. Иначе почему зомби соблюдают договор? Это он нас защищает изнутри.

— Вечно ты выдумываешь, — отмахнулся лысый.

— А почему тогда договор действует сто лет? И вообще, я хочу верить, что он жив...

Цзи Яньцин слушал их и снова посмотрел на платформу.

Место пустовало.

В этот момент ему безумно захотелось увидеть Фэн Имо.

Захотелось отрастить крылья, взлететь туда, пройти по коридору, найти его и сказать, что скучает.

Пока он мечтал, краем глаза заметил двух знакомых на противоположной трибуне.

Подростки лет четырнадцати-пятнадцати в черных пальто.

Тот, что шел впереди, игнорировал идущего сзади. Он быстро шел к выходу.

Второй, с длинным мечом в руке, что-то говорил, но первый его не слушал.

У Цзи Яньцина дернулось веко. Он хотел встать, но трибуны взорвались криками.

Его внимание вернулось к арене: один зомби прижал другого. Если тот не встанет — конец.

Те из группы лысого, кто поставил на проигрывающего, вскочили, хлопая себя по бедрам и оря

так, будто сами хотели ринуться в бой.

Когда Цзи Яньцин снова посмотрел на противоположную сторону, подростков уже не было.

Бой длился полчаса.

Когда победитель определен, зрители разделились на ликующих и рвущих на себе волосы.

Персонал начал зачистку.

Сегодня еще три боя, на каждый нужен новый билет.

Цзи Яньцин вышел вместе с толпой.

Большинство людей лысого проиграли и скрежетали зубами, мечтая отыграться.

Парень сбегал обналичить выигрыш и вернулся с пачкой карт.

Узнав, что Цзи Яньцин поставил семьсот, лысый и остальные смотрели на него с благоговением — теперь у него было больше двух тысяч очков.

Цзи Яньцин забрал карты и, не обращая внимания на играющих, ушел.

Он покинул толпу у арены и вошел в здание неподалеку.

Это была резиденция для официальных лиц Сяньяна, предоставленная «Богом Смерти». После смерти Лань Цзы и остальных он не был здесь сорок лет.

Войдя и увидев знакомую обстановку, он на мгновение растерялся и захотел сбежать.

— Дядя? — раздался голос Бай Сяое.

Несмотря на возраст, в ее голосе звучала детская радость. Она всегда напоминала ему о ее детстве.

Она была озорной, только дед мог с ней сладить. Кто бы мог подумать, что она станет главой города?

Бай Сяое провела его в пустую комнату.

— Сколько людей ты привезла? — спросил Цзи Яньцин.

— Пять боевых отрядов... — отчиталась она.

Сянъян сохранил старую структуру и названия отрядов.

Цзи Яньцин быстро обрисовал ситуацию, дал указания и ушел.

Он не вернулся на арену, а пошел в съемную квартиру. Там никого не было, и он лег спать.

К вечеру пошел снег. Когда закончился последний бой, вернулись Хуан Минмин и лысый.

Семьдесят человек, кто выиграл, кто проиграл — настроение соответствующее.

После ужина Хуан Минмин послал людей проверить доску объявлений.

Они вернулись с новостью:

— За городом, на востоке, в десять вечера.

Все легли спать пораньше.

Около девяти Хуан Минмин отобрал десяток человек, взял Цзи Яньцина и лысого, и они вышли.

Ночью снег усилился, ветер выл, улицы опустели.

Сначала они зашли в припаркованную машину.

Хуан Минмин подготовился: там была одежда для маскировки и маски.

Цзи Яньцин переоделся, подумал о Ся Шэньшу, надел парик и шляпу, а потом выбрал маску кота.

Готовые, они пошли на место встречи.

Когда они пришли, в снегу уже стояло несколько фигур.

Подойдя ближе, Цзи Яньцин осмотрелся.

Пришло около десятка групп, не больше двадцати человек в каждой. Все в масках и черных пальто, стояли отдельно, не общаясь.

Позже подошли еще группы, в том числе Ся Шэньшу с Цзи Анем и Цзи Лэ.

Ся Шэньшу был в своей маске лисы. Молчаливый, он ничем не отличался от остальных. Если бы Цзи Яньцин не знал, кто это, ни за что бы не догадался.

Цзи Аня и Цзи Лэ узнать было легко — они были ниже ростом.

Похоже, они все еще были в ссоре. Цзи Лэ с мечом пытался подойти к Цзи Аню, но тот отворачивался и уходил.

После нескольких попыток Цзи Лэ сдался и встал в стороне, насупившись.

Убедившись, что это они, Цзи Яньцин выдохнул, но голова разболелась еще сильнее.

Если Цзи Ань злится — это серьезно. Помирить их будет непросто.

Пока дети ссорились, Ся Шэньшу, заметив их рост и меч Цзи Лэ, начал о чем-то догадываться и часто поглядывал на них.

Цзи Яньцин не стал пялиться, переключившись на остальных. Нужно запомнить всех, чтобы ни одна рыбешка не ушла из сети.

Народу было больше, чем он думал. Неудивительно, что они осмелели настолько, чтобы нападать на Сяньян.

Цзи Яньцин похолодел. Кто тронет Сяньян — умрет.

Через полчаса в метели появилась огромная черная тень. Замерзшие люди уставились на нее.

Тень приближалась, обретая очертания.

Четырехкратно эволюционировавший Черный Зверь выглядел еще более величественно и свирепо, особенно с бесстрастным выражением морды. Одно его присутствие вселяло ужас.

Черный Зверь сел перед толпой. Все инстинктивно подались к нему.

— Где вещь? — спросил Кан Сяодун.

— Вот, — Медведь вышел вперед, доставая жетон, но замешкался. — Мы договаривались...

— Получите свое, — Кан Сяодун без эмоций забрал жетон.

— Только зомби «Бога Смерти» могут его прочесть...

— Это не ваша забота, мы разберемся, — отрезал Кан Сяодун.

Видя его жесткость, Медведь не посмел спорить и отступил.

Кан Сяодун — зомби. Людям с ними не тягаться.

В задних рядах Цзи Яньцин, не ожидавший увидеть здесь Кан Сяодуна, с трудом сдержал нервный тик. Изменив голос, он спросил:

— Все в сборе?

Кан Сяодун холодно посмотрел на него, как и остальные.

Увидев Цзи Яньцина, он замер. Мелькнуло чувство узнавания, но он тут же отбросил его. Он не знал людей, а те, кого знал, давно умерли.

На мгновение ему показалось, что кто-то позвал его капитаном.

— Еще несколько групп прибудут позже, они везут яд, — ответил Кан Сяодун.

Цзи Яньцин разочаровался.

Ся Шэньшу подозрительно осмотрел Цзи Яньцина, но длинные волосы сбили его с толку. Он понизил голос:

— Какой план?

Кан Сяодун посмотрел на него:

— Выиграть турнир и бросить вызов Фэн Имо.

И добавил:

— Вы должны будете его отравить. Он будет на финале. Мы скажем, где он пройдет. Людей он не опасается.

— Отравить?

— Мы?

— Об этом уговора не было.

— Как?

Толпа зашумела. Никто не подписывался на отравление.

Фэн Имо — Король зомби. Если поймают — смерть.

— Что за яд? — снова спросил Цзи Яньцин.

— Без цвета и запаха, действует через десять минут. Не смертельный, вызывает заторможенность и дезориентацию, — пояснил Кан Сяодун. — Не волнуйтесь.

— Сами травите, мы пас.

— Сначала отдайте обещанное, не думайте кинуть нас!

— Если так, мы уходим. Жить хочется.

Люди не соглашались. Смертельный яд или нет — если поймают, убьют на месте.

Видя, что назревает бунт, Цзи Яньцин нахмурился и сказал:

— Я пойду.

Шум стих. Все, включая Кан Сяодуна, уставились на него.

Цзи Яньцин обвел взглядом толпу:

— Дело зашло далеко, хотите спрыгнуть? Кража жетона — тяжкое преступление, «Бог Смерти» это так не оставит.

— Это не мы... — кто-то покосился на Медведя.

— А есть разница? — усмехнулся Цзи Яньцин. — Думаешь, зомби будут разбираться?

Тишина. Только ветер выл.

— Мы в одной лодке. Раз уж пришли, почему не рискнуть? — вкрадчиво произнес он.

Ся Шэньшу, собиравшийся вызвался сам, приподнял бровь. Подозрения исчезли.

Цзи Яньцин не мог быть здесь и уж тем более не вызвался бы травить Фэн Имо.

Цзи Яньцин посмотрел на Кан Сяодуна:

— Яд точно сработает?

— Конечно.

— Когда придут остальные?

— Через пять дней.

Цзи Яньцин кивнул и обратился к людям:

— Я отравлю, но вы все должны быть там. Если что — спасайте. Риск общий, добыча общая.

И добавил с ухмылкой:

— Если не придете, ничего не получите. И я гарантирую, что перед смертью сдам всех.

Слушая его угрозы, люди переглядывались, но никто не ушел.

Они стали Безликими ради наживы. Жетон украден, доброволец нашелся — зачем уходить?

Цзи Яньцин удовлетворенно кивнул и посмотрел на зомби:

— Договорились?

Взгляд Кан Сяодуна был холодным:

— Когда все соберутся, я дам знать через доску объявлений.

Кан Сяодун и Черный Зверь переглянулись и ушли в метель.

Проводив их взглядом, люди тоже быстро разошлись, не прощаясь.

Хуан Минмин повел своих обратно кружным путем, то и дело оглядываясь на Цзи Яньцина.

Он все больше убеждался, что тот псих. Раньше думал, что жадный, раз потребовал половину, но теперь...

Кто в здравом уме пойдет травить Фэн Имо? Только тот, кто ищет острых ощущений.

— Ты правда собираешься... — начал он.

— Мы зашли так далеко, хочешь все бросить? — Цзи Яньцин незаметно выключил рацию в кармане.

Он связался с Бай Сяое, она с людьми пряталась неподалеку. Хотели накрыть всех сегодня, но придется подождать.

Хуан Минмин задумался.

Жетон крал не он, но участвовал. Бросить сейчас — значит, месяц работы коту под хвост.

А за месяц они могли бы столько заработать...

Цзи Яньцин посмотрел на него и пошел в город.

Если бы Хуан Минмин отказался, он бы, может, и пощадил его. Но такие, как он, не упустят добычу. Судьба его решена.

В метели, когда все ушли, Шан Чань снял маску.

Шок сменился гневом.

— Кан Сяодун и они... — он сжал кулаки. Он не ожидал, что предателями окажутся свои.

Кан Сяодун и Черный Зверь пришли в Город Дьявола сорок лет назад. Они работали вместе десятилетиями, стали друзьями.

Увидев их, Шан Чань так растерялся, что забыл дать команду к атаке.

Он посмотрел на Фэн Имо, который стоял неподвижно.

Фэн Имо медленно снял маску.

Сквозь снежную пелену он смотрел вслед ушедшему Цзи Яньцину. Его лицо было белым как мел.

Другие могли не узнать, но он узнал Цзи Яньцина с первого взгляда.

Цзи Яньцин хочет его отравить...

Цзи Яньцин хочет его убить?

Почему?

В горле встал ком.

Потому что пожалел о своем выборе?

Фэн Имо не мог описать, что чувствует. Словно снег попал в сердце, превратившись в лезвия.

— Мой Король...

Фэн Имо развернулся и пошел в город.

— А они... — Шан Чань догнал его.

— Оставь.

Голос был холодным, как лед.

Шан Чань опешил:

— Оставить? Но...

Если ничего не делать, они добьются своего!

Фэн Имо молчал, продолжая идти.

Ся Шэньшу, Черный Зверь, Кан Сяодун, даже Цзи Ань и Цзи Лэ... Цзи Яньцин собрал всех, кого мог, даже яд приготовил, лишь бы убить его.

Зачем такие сложности? Если он хочет его смерти, мог бы просто сказать. Фэн Имо не стал бы уклоняться или сопротивляться.

— Вы... — Шан Чань заметил неладное.

За эти годы он изучил характер Фэн Имо.

Они прошли полгорода и вернулись домой.

Поднимаясь по лестнице, Фэн Имо замедлил шаг.

Они жили на вилле, которую выбрал Цзи Яньцин — недалеко от офиса и с видом на арену вдалеке.

Переехав, они вычистили дом, обставили его, превратив в уютное гнездышко.

Несколько дней назад Цзи Яньцин с детьми исчез. Фэн Имо хотел искать их, но Шан Чань сказал, что дети поссорились, а Цзи Яньцин пошел их мирить. Он успокоился.

Он не думал, что Цзи Яньцин ушел, чтобы убить его.

Поднявшись, Фэн Имо открыл дверь их спальни.

Просторная комната, бежевые шторы, большая кровать, мягкий ковер — все дышало уютом.

Когда дети подросли, Цзи Яньцин перестал спать с ними и перебрался к нему. Фэн Имо был счастлив.

Войдя, он упал лицом на кровать.

Вдыхая запах Цзи Яньцина и вспоминая прожитые годы, он чувствовал все большую горечь.

Зря он позволил Цзи Яньцину остаться. Он был счастлив, но Цзи Яньцину пришлось пережить столько боли... Наверняка он теперь жалеет.

Полежав немного, Фэн Имо перевернулся на спину и задумался над серьезным вопросом: в какой позе ему лучше упасть, когда Цзи Яньцин его убьет?